

К.В. Переходенко

Гербовые цеховые знаки в Российской империи

В 1885 г. Взаимно-вспомогательное общество ремесленников в Москве, созданное десятью годами ранее¹, организовало Всероссийскую ремесленную выставку, ставшую крупнейшей после Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. Ремесленная выставка была приурочена к 100-летию издания «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи»² и проходила с особым размахом и торжествами. Помимо прочего, была изготовлена памятная медаль. Эта медаль и привлекла наше внимание. Медаль была выпущена в двух разновидностях – с ушком для ношения и без ушка, а также в жёлтом (бронза) и белом металле³. На лицевой стороне медали в центре композиции помещён Московский герб в окружении лавровых ветвей, а вдоль края вкруг – 24 гербовых щита с ремесленной визуализацией.

¹ Устав Взаимно-вспомогательного общества ремесленников в г. Москве [Утв. 16 мая 1875 г.]. М., 1875.

² Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXII, 1784–1788, № 16187. С. 358–384. (*Далее* - ПСЗРИ).

³ Комплект медалей в белом металле из коллекции Моршанского историко-художественного музея опубликован на сайте ГОСКАТАЛОГ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12155458> (дата обращения: 15.11.2018); <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12210671> (дата обращения: 15.11.2018).

Гербы ремесленников и ремесленных корпораций – обыденная вещь; это традиция, идущая с XII в., и получившая исключительное развитие в раннее Новое время. Но откуда гербы ремесленников в русской, относительно поздней, геральдической реальности?

Учитывая значительность мероприятия и самого факта создания медали возникают вопросы – была ли использованная визуализация официальной или она должна рассматриваться как случайная? И насколько вообще в среде российских ремесленников было распространено использование гербов? В настоящее время отечественная историография не даёт ответов на эти вопросы ввиду практически полного отсутствия работ, затрагивающих тему корпоративной ремесленной геральдики Российской империи.

Вопрос о существовании официальной практики использования гербов или иных устойчивых знаков в ремесленной среде заставляет нас обратиться к уставным документам, являющимися в первую очередь правоустанавливающими для всего ремесленного сословия.

Впервые объединение ремесленников в цехи предусматривалось Регламентом главного магистрата, утверждёнными Петром I в 1721 г.⁴, однако первым документом, устанавливающим цеховые правила, была Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. В ней помимо всего прочего было Ремесленное положение, по которому создавались ремесленные цехи или, по-русски, управы.

В частности, пункт 5 этого положения гласил: «Управе дать ремесленное положение, ремесленной *значик* (во всех нижеследующих выдержках из документов курсив мой – *К.П.*) и управную печать, и дозволяется управе или цеху иметь место для схода ремесленников, где хранить ремесленное положение, ремесленной *значик*, управную печать, ремесленную казну и щеты прихода разхода». И в пункте 23 уточнение: «В управной горнице иметь шкаф и стол с ящиком за замком с тремя ключами, в которых хранить ремесленное поло-

⁴ Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В.И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство 1937. С. 187–206.

жение, ремесленной *значик*, управную печать, ремесленную казну и щеты прихода и расхода. Один ключ у управнаго старшины, другие ключи у каждого старшинскаго товарища по одному».

Таким образом, складывается, казалось бы обоснованное, впечатление, что вместе с учреждением самих цехов были прописаны их печати и значки. Но никакой более точной информации по тем и другим в грамоте нет, никаких сведений об изобразительной составляющей их мы отсюда почерпнуть не можем.

Следующий документ, связанный с цехами и их визуализацией, относится к 1799 г. 12 ноября 1799 г. император Павел I в Гатчине утвердил «Устав цехов» – уже более подробный документ, регламентирующий разные стороны цеховой жизни. По Уставу цехи выделялись ремесленные, служебные, рабочие и, сверх того, цех присяжный браковой и цех «прикащиков» или лавочных сидельцев.

В первую очередь нас заинтересовали именно ремесленные цеха.

В «§ 7. К сим родам принадлежат цехи: каретной, живописной, часовой, золотошвейной, серебряной, бронзовой, медной, оловянной, жестяной, столярной, резной, лепной, гипсовой, токарной, слесарной, кузнечной, стульной, седельной, костяной, парасольной [зонтичный], скорняжной, шляпной, булавочной, пуговочной, бархотшной, перчаточной, портной, башмачной, переплетной, оконничной, тележной, шорной и многие другие, кои во второй части сего устава пространно изъяснены будут». Всего упомянуты 32 цеха.

Однако при этом пресловутой второй части нами пока не обнаружено ни в отдельно изданном уставе, ни в Полном собрании законов Российской империи⁵.

Далее источник сообщает, что для управления цехами выбирается цеховой Голова и учреждается Цеховая управа. Таким образом учреждалось три управы – ремесленная, служебная и рабочая.

В главах Устава об управвах есть пункты, которые не могут не привлечь нашего внимания и интереса.

⁵ ПСЗРИ. Ч. 1. Т. 25. С. 864–888.

«§ 4. Управе иметь свою печать с изображением герба города и надписи Управы, коею печатать всякие даваемые ею квитанции и свидетельства.

§ 5. Управе иметь все знаки цехов ремесленных употребляемые в церемониях»⁶.

Создаётся впечатление, что если таким образом официально определяется необходимость оформления торжественных мероприятий цеховыми знаками и гербами, то и сами эти знаки и гербы существуют и как-то зафиксированы. Но радоваться рано – в публикации никаких намёков на них нет.

По этому Уставу всплывает ещё один памятник с потенциально геральдическим содержанием. В главе о ремесленном Голове говорится: «Ремесленному Голове в знак отличия дозволить носить трость с гербом города, имея оную во всех публичных собраниях (§ 2)»⁷.

Стоит упомянуть, что особенные знаки имели члены артелей, но это уже знаки другого порядка – не геральдические: «Всякая артель имеет своих старост и казначеев, избираемых на год и не меньше как третью частью артели, которые представляются цеху и получают от онаго особые знаки (§ 7)». И далее: «Всякая артель имеет особые знаки, кои на счёт артельщика даются от Управа с надписью артели и номера и пришиваются на груди или к шляпе, дабы каждой мог видеть и найти у него работающих и по незнанию всякаго в лицо без ошибки мог что-либо вверить (§ 8)»⁸.

Текст законодателя подталкивает к тому, чтобы предположить, что устав регламентирует бытующие персональные должностные знаки (старост и казначеев), а также персональную идентификацию ремесленников с помощью общеартельных знаков. Или, по крайней мере, к мысли о том, что устав эти знаки уже разработал и пытается ввести их употребление в жизнь. Признаём, что мы опять не обнаружили этого желанного приложения, и сохранившихся таковых знаков среди памятников русской ремесленной повседневности нами не помнится.

⁶ Там же. С. 866.

⁷ Там же. С. 871.

⁸ Там же. С. 881–882.

Если мы задаёмся вопросом об использовании цеховых знаков в повседневной жизни, то оказываемся в пространстве практически неисследованном. Согласитесь, что визуализация ремесленных объединений, гербы и знаки ремесленников – для отечественной геральдики отнюдь не общеизвестный, не тривиальный её раздел.

Как пример знака, получившего устойчивую среди современников словесную форму, можно привести знак бурлаков – бурлацкую ложку «бутырку». Ложку эту, помимо своего прямого предназначения, «бурлаки носили за ленточкой шляпы на лбу вместо кокарды, как своеобразный знак отличия»⁹. Соответствующее выражение даже зафиксировано в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля: «Вывеска бурлака: ложка на шляпе»¹⁰.

Первоначально необходимо определить круг исторических памятников, имеющих к ремесленным реалиям отношение. Вероятно, исходя из цитированных нами письменных источников законодательного характера, хронологически круг поисков визуальных памятников следует ограничить XVIII – началом XX вв. Разумеется, это намного позже, чем ремесленная визуализация в Западной Европе, но у нас и вся прочая геральдика развивалась как несколько более поздняя. К тому же мы вынуждены будем поступить таким образом, если хотим остаться на почве хотя бы каких-то источников.

Но и здесь возникают определённые сложности, поскольку хранящиеся в государственном музейном фонде предметы практически не имеют описаний, позволяющих атрибутировать и выделить не только предметы с ремесленной визуализацией, или в целом принадлежащие ремесленникам или цеховым управам, а сплошь и рядом вообще относящиеся к геральдике. Сложившаяся ситуация практически не позволяет системно выявить комплекс искомым памятников; напротив поиски приходится проводить если не совсем случайным образом, то в

⁹ Чудо-ложки из Семенова [Текст] / Ю. Иванова // Наука и жизнь. 1999. № 7. С. 101, илл. (Музей).

¹⁰ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртэнэ. Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1903. Т. 1, стлб. 351.

значительной мере вслепую. Парадоксально, но более, увы, тщательно описываются предметы, попадающие на аукционную продажу; поэтому в представленных далее примерах есть и подобные предметы.

Материальных свидетельств реализации петровского ремесленного законодательства в XVIII – первой половине XIX вв. пока обнаружить не удалось; основная часть выявленных памятников относится к концу XIX – началу XX вв.

Во-первых, это памятная медаль упоминавшейся Всероссийской ремесленной выставки в Москве 1885 г., которая на лицевой стороне содержит 24 гербовых щита с ремесленной эмблематикой, существующая по меньшей мере в двух вариантах (илл. 1а, 1б)¹¹.



Илл. 1а. Памятная медаль Всероссийской ремесленной выставки в Москве 1885 г.



Илл. 1б. Памятная медаль Всероссийской ремесленной выставки в Москве 1885 г. с ушком

Вряд ли это можно назвать гербами цехов, поскольку о самих цехах как ремесленных корпорациях в России, казалось бы, слышать не приходилось. Однако не

¹¹ Каталог аукциона № 85 компании «Монеты и медали», лот № 435 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.numismat.ru/au.shtml?au=85&page=44> (дата обращения 15.01.2019); Медаль из коллекции Государственного Эрмитажа опубликована на сайте ГОСКАТАЛОГ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7981667> (дата обращения: 15.01.2019).

будем торопиться. Во всяком случае то, что это визуализация определённых ремёсел – сомнению не подлежит.

Они производят впечатление не конкретных гербов ремесленных объединений, а обобщений, призванных обозначить то или иное ремесленное занятие. В этом мнении утверждает и условный цвет гербового поля, которое, судя по штриховке, во всех случаях красное.

К тому же времени относится и документ, который именуется «Мастерское управное дозволение Саратовской ремесленной Управы 1885 г. № 101»¹², на современном языке – персональная лицензия на право занятия определённой деятельностью.



Илл. 2. Мастерское управное дозволение Саратовской ремесленной Управы 1885 г. № 101

Текст документа свидетельствует, что унтер-офицер запаса М. Гольдман «по предъявленным документам и надлежащем испытании, признан достойным быть мастером живописного цеха», и которому предоставляется право заниматься переплётным делом в звании мастера. Помимо упоминания о цехе интересно то,

¹² Документ из частного собрания.

что этот текст сопровождается обрамляющими его двумя декоративными лавровыми ветвями. На их листья наложены 38 гербовых щитов, также содержащих эмблемы различных ремесленных цехов (илл. 2).

Оставив в стороне вопрос об увеличении числа визуализируемых ремёсел, отметим в ряде гербов практически точное совпадение с гербами на медали 1885 г. Это может означать либо существование устойчивой визуализации ремесла, либо, по меньшей мере, единый источник создания этих двух памятников.

Кроме того, документ показывает визуализацию ряда ремёсел, отсутствующих в медали 1885 г.



Илл. 3. Аттестат Московской ремесленной Управы 1907 г.

Следующий доступный сегодня памятник относится уже к началу XX в. Это «Аттестат», выданный Московской ремесленной Управой 19 октября 1907 г. жене крестьянина З.П. Свинойной «с правом производства дамско-шляпного ремесла»¹³. Он имеет декоративную рамку, в которой размещены 24 прямоугольника со

¹³ Документ из частного собрания.

знаками ремесленных специализаций. Особенность изображений данного документа состоит в том, что каждая эмблема в прямоугольнике сопровождается поясняющей подписью, позволяющей точно соотнести рисунок с конкретным ремеслом, а это подчас не всегда легко ввиду условности изображений (илл. 3). Но важнее то, что мужской род подписей заставляет признать, что речь идёт именно о цехах. Собственно, даже этой грамматической поддержки не требуется, поскольку в самом документе речь идёт о «портном цехе».



Илл. 4. Ремесленные цехи. Аттестат Московской ремесленной Управы 1907 г.

Их изображения настолько реалистичны, что надо признать, по уровню эмблематической обобщённости сильно отличаются от уже рассмотренных памятников (илл. 4).

В Свидетельстве на разрешение деятельности, выданном Харьковской Общей ремесленной управой 10 сентября 1913 г. № 366 мастеру по устройству известковых печей жителю г. Конотопа Арону Лейбову Брук, гербовых щитов с изображениями всего 16.

Щиты имеют уже знакомые и повторяющиеся изображения, позволяющие во многих случаях говорить о сложившейся иконографии для визуализации ремесла медников, кондитеров, шляпников, сапожников и других (илл. 5)¹⁴.

¹⁴ Документ из частного собрания. Опубликован на сайте История России в документах [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://hisdoc.ru/attestat/24648/> (дата обращения: 15.01.2019).



Илл. 5. Знаки ремёсел. Свидетельство Харьковской Общей ремесленной управы 1913 г. (деталь)

Обращает на себя внимание то, что во всех памятниках присутствует разное количество визуализируемых ремёсел – 16, 24, 38. При этом часть эмблем цехов повторяется, в первую очередь булочный, кузнечный, башмачный, мясной, медный и другие. Это обусловлено распространённостью данных цехов, тогда как, например, резной или булавоочный цех – объединения более редкие. Сейчас нельзя однозначно определить причину различия количества и состава цехов в разных памятниках, однако наверняка можно признать зависимость от развития ремесленного производства того или иного города. Так, в середине XIX столетия в Санкт-Петербурге существовали отдельные булочный, кондитерский и макаронный цеха, а во второй половине в булочном цехе «насчитывалось 14 видов ремесленников: пекарей белого хлеба (булочников, пекарей ситного хлеба и Выборгско-булочное ремесло), саечников, калачников, пирожников, макаронников, кондитеров, пряничников, конфетчиков, кухмистеров, официантов, колбасников или горчичных мастеров»¹⁵.

Отдельную сложность составляет точная идентификация наименований цехов. По сходству эмблем в разных памятниках мы можем предположить и сходство в названиях цехов, однако как было видно на примере Санкт-Петербургского цеха булочников деление или напротив объединение разных ремесленников в один цех могло осуществляться по-разному.

Точные названия цехов даны на аттестате Московской ремесленной управы: Кузнечный, Каретный, Свечной, Сапожный, Башмачный, Шапочный, Кушач-

¹⁵ Келлер А.В. Гендерная стратификация цеховых ремесленников Санкт-Петербурга в XIX в. // *Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: материалы первого Всерос. науч. семинара / Ин-т истории и археологии УрО РАН.* – Екатеринбург, 2014. С. 139-146.

ный, Пестрядинный, Кондитерский, Столярный, Парикмахерский, Ювелирный, Серебряный, Фортепьянный, Живописный, Поварской, Позументный, Ленточный, Скорняжный, Галичный, Портновский, Печной, Гранильный, Медный.

Отдельным вопросом, требующим дополнительного исследования, является соответствие количества эмблем в документах реальному количеству ремесленных цехов в городе на момент составления документа.

Очевидную близость с рассмотренной нами визуализацией имеют цеховые знамёна из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга (илл. 6).

Этот комплекс, описанный хранителем коллекции С.И. Кузнецовой¹⁶, заслуживает отдельного внимания. В коллекции знамён имеет смысл выделить знамёна 1856 г. изготовленные к коронации императора Александра II и отдельно рассматривать комплекс знамён первой половины 1880-х гг. Также имеются знамёна и более ранние.

К сожалению, в означенных публикациях нет подробного описания всей коллекции. В описании знамён, каждое из которых содержало свои *цеховые* эмблемы, С.И. Кузнецова выявляет влияние немецкой цеховой традиции в формировании российских памятников, основываясь на оттисках печатей немецких ремесленных цехов Санкт-Петербурга конца XVIII – начала XX вв.

Совершенно иную стилистику имеют чеканные прапорцы, хранящиеся в Угличском государственном историко-архитектурном и художественном музее¹⁷. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем подробной ин-

¹⁶ Кузнецова С.И. Цеховые знамена 1856 года в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 26. Исследования и материалы. СПб.: ГМИ СПб, 2016. С. 63–72. Илл.; Она же. Знамена Российских ремесленных цехов первой половины – середины XIX века в собрании ГМИ СПб // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 27. Исследования и материалы. СПб.: ГМИ СПб, 2017. С. 3–16. Илл.

¹⁷ Прапорцы представлены в экспозиции Палаты дворца угличских удельных князей Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея.

формацией о них, и даже их точная датировка нам пока неясна. Однако по внешнему виду можно сказать, что выполнены они в традиционной манере церковных хоругвей и, по всей видимости, это работа местных мастеров (илл. 7).



Илл. 6. Цеховые знамена. 1884–1885. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Немногочисленность выявленных памятников, а также необходимость их дальнейшего исследования не позволяет делать однозначные и окончательные выводы,

но, несмотря на это, следует отметить, что оформление цеховой эмблематики довольно единообразно, многие эмблемы имеют сложившуюся иконографию и в подавляющем большинстве оформлены в традиционные гербовые щиты, что позволяет говорить о них именно как о ремесленных гербах.



Илл. 7. Прапорцы-хоругви. Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей

География выявленных памятников достаточно широкая (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Углич, Харьков), что указывает на распространённость практики использования ремесленных гербов в европейской части России.

Основное количество выявленных памятников датируется концом XIX – началом XX вв. Это может указывать на некий единый импульс, скорее всего государственного происхождения, послуживший основой появления ремесленной эмблематики с одной стороны, а с другой – на долгое отсутствие потребности в собственной визуализации. Однако большие пробелы в источниках, а именно в их выявлении обнаруживают наибольшую сложность, не позволяющую говорить об этом однозначно.

Мы вполне осознаем, что эта статья является лишь шагом в постановке вопроса об изучении ремес-

ленной эмблематики и её места в истории российской геральдики.

Пожалуй, основной вывод, который можно сделать на данном этапе исследования этой темы, это отметить явные попытки создания в России в XIX в. идентифицирующих визуализаций, относящихся к ремесленной и торговой деятельности. Русская ремесленная геральдика пошла не по пути визуализаций с использованием изображений патронирующих святых для отчётливо сформированных корпоративных и цеховых объединений, как в своё время в Западной Европе, а путём визуализации самих ремёсел, ремесленных занятий, производящих орудия ремесла в качестве его атрибутов, по содержанию более напоминающих *эмблемы* ремесла, чем цеховые гербы. Вот о чём, на наш взгляд, свидетельствуют эти очень напоминающие гербы изображения на медали, лицензиях и знамёнах.